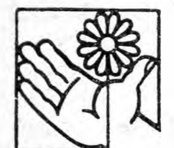
Журнал
Центрального
Комитета
ВЛКСМ.
Издается
с 1918 года.

Молодой коммунист

9.1975

СОДЕРЖАНИЕ

С. ШЕВЕРДИН

Я ЗА АБСОЛЮТНУЮ ТРЕЗВОСТЬ

Будь мне лет сто сорок, как азербайджанскому долгожителю Меджиду Агаеву, имей я трудовой стаж больше ста двадцати пяти лет, как этот почтенный старец, кто усомнился бы в моем праве пропагандировать абсолютную и принципиальную трезвость!

— Чай, молоко — вот питье, достойное настоящего мужчины! — так говорит Меджид Агаев. И разве посмеет возразить ему даже тот, кто похваляется способностью выпить не пьянея пол-литра, литр вина!

А на что, выдвигая такой же лозунг, может рассчитывать трезвенник, чей авторитет не столь основательно подкреплен возрастом?

— Мы должны поднять стаканы с сухим пахучим вином! — восклицает другой кавказец (см.: Ф. Искандер. Путь из варяг в греки. — «Сельская молодежь», 1970, № 10, с. 53). — Недоливший себе воспринимается как изменник!

Один мой молодой друг сыграл трезвую свадьбу. Когда этот факт обсуждался среди его товарищей, многие считали такой поступок вызовом обществу. Подумайте только! Антиобщественной формой поведения представляется трезвость!

А сколько известно мне трезвенников, притворяющихся пьющими из опасения прослыть ханжой или подвергнуться обычному давлению алкогольного застолья с его законом: недоливший — изменник! Мы даже сами иногда не замечаем, как эта нелепая психология связывается с нелепой практикой.

Один мой знакомый шел с дочкой по улице. Девочка увидела в магазине большие конфеты в яркой обертке. Папа прочитал название «Лакомка» и купил: пусть ребенок полакомится. Но девочка, надкусив конфету, ахнула, задохнулась и побледнела. Из глаз брызнули слезы.

Приятель мой в возмущении отправился на кондитерскую фабрику.

— Еще бы! — сказали ему там. — Вед внутри конфеты водка, а может быть, спирт. Изделия с такой начинкой мы выпу каем десяти различных наименований. «Л комка» — самая жгучая. Конфетка д боже! Девочке конфетка не понравилас Что вы! Конфеты отличные! И торгующ организации требуют их все больше больше.

Оказывается, шоколадная оболочка и ви ная начинка обеспечивают высокую цену значит, солидную выручку. Для товарооб рота такие конфеты — лучшие. Ну а как вы они для детей? Это что же, вопрос вт ростепенный?

Но если бы все зло начиналось и зака чивалось кондитерскими проблемами, не ниманием, нечуткостью, с алкогольными тр дициями было бы легко бороться. Меж тем дело куда более сложное. Это общ известно.

Семь лет назад, когда я работал в о ластной молодежной газете, в редакци пришла старушка из числа тех милых обще ственниц и добродеек, которые всегда ком-нибудь заботятся. На этот раз речь ш о спасении молодой женщины — матер восьмилетней девочки. Женщина была алк голичкой. Дочь уже пристроили в интерна Но мать это не остановило.

— Красивая, молодая, а так пьет, т пьет! — сетовала старушка. — Уж как я не убеждала!..

Вскоре в газете появилась статья. Э был грустный и взволнованный рассказ судьбе молодой, сбившейся с пути женщ ны и ее ни в чем не повинной доче Статья вызвала многочисленные отзывы ч тателей. Мнения были разные, но их мож в общем-то, разделить на три группы. Пе вая: «В тюрьму надо таких матерей, а д тей отбирать навсегда»; вторая: «Спас ее надо — молода, вся жизнь впереди, то ко бы воля была»; третья: «А где бы люди?..»

ы решили спасать Марию — так звали
щину — и не спасли. В психоневроло-
еской больнице сказали: поздно — исход-
стадия хронического алкоголизма, де-
дация личности, «живой труп».

ы долго еще пытались шуметь и суетить-
как же, мол, так, не может быть! Чело-
у-то всего тридцать — на нем крест ста-
ь! Нас убеждали и убедили: есть, мол,
мент, когда начинается свободное паде-
, когда действуют только силы, тянущие
з.

Позднее я сам разбирался с письмом двух
льчуганов. Оно начиналось дословно так:
аша мама пьет вино, дома не ночуит».
даже это «и» в последнем слове так и
алось в памяти. К тому времени я уже не
адал иллюзиями скорого и благополучно-
решения проблемы, в чем мне и на этот
з пришлось с горечью удостовериться. Раз-
раясь с письмом, я понял историю падения
ой женщины.

й было восемнадцать, когда она познако-
лась со своим будущим мужем, только что
рнувшимся с флотской службы. Это был
епкий парень, из таких, о ком говорят: «Вы-
ть не дурак», а во времена Сорочинской
марки похваливали: «Славный хлопец —
ь как горилку дует!»

Встречались, выпивали друг с другом, руко-
дствуясь в своей дружбе примерно тем
принципом: «Недоливший — изменник».
родолжали попивать и поженившись. Он лег-
переносил большие дозы алкоголя, она же
рез два года уже не могла контролировать
сколько пить, ни где и когда пить.

Бывший матрос, признавшийся, что это он
учил сыновей написать в редакцию, никак
мог уяснить, что сыграл злую роль в судь-
близкой женщины. В итоге сам он лишил-
жены, а мальчуганы остались без матери.

Одна житейская история, другая, третья...
дивишь ли ими кого-нибудь — такие слу-
аются повсеместно и постоянно, и если бы
ыводы из них всеми делались одинаковые,
не было бы и разных предложений, как
ешить проблему, о которой мы говорим.
предложений много.

Один радикальный противник пьянства и
ьяниц утверждал:

— Поставить везде автоматы по продаже
одки. Цена — пятак за стакан. Пьют — кто
очет, когда хочет и сколько хочет. Свобода
инопития! Кому суждено спиться и окочу-
иться, тот сопьется и окочурится. Осталь-
ые одумаются и выживут. Наступит аб-
олютная трезвость!

Известна точка зрения и другой категории трезвенников:

— Алкоголь — гадость, и потому ему нет места в нашем быту!

Я понимал зыбкость этой чисто эмоциональной концепции. Ведь на одних симпатиях и антипатиях, без аргументов, можно с тем же пылом поносить и трезвенничество, ссылаясь хотя бы на «Вакхическую песню» Пушкина: «Раздайтесь, вакхальны припевы!»; «Полнее стакан наливайте!»

Наиболее приемлемой мне казалась поначалу позиция вытеснения грубого пьянства «культурным» винопотреблением, девиз которого примерно таков: надо знать, когда пить, что пить и сколько пить. По многочисленным исследованиям, так думает большинство людей, а около трех четвертей из них уверены в согревающем, улучшающем кровообращение, аппетит, сон и т. д. действии крепких спиртных напитков, в витаминизирующем и оздоравливающем значении виноградных вин, в питательности пива.

Короче, был я ничуть не грамотнее, не лучше других. Но постепенно обнажалась истина, которая прежде казалась похожей на ложь. Истина, вкратце сводимая к нескольким объективным закономерностям:

1. В любом виде хмельного напитка (водке, коньяке, вине, пиве) обязательно содержится неизменный компонент — алкоголь, который действует на человека абсолютно одинаково: свертываются красные кровяные тельца, связывается кислород, закупориваются сосуды — в результате происходят многочисленные мелкие кровоизлияния, прежде всего в мозгу, организм испытывает кислородное голодание.

2. Установить минимальный порог, ниже которого вредное действие содержащегося в этих напитках алкоголя не сказывается, не удается: между 15 граммами алкоголя (кружка пива) и 200 (пол-литра водки) разница только количественная.

3. Алкоголь — наркотик, к нему постепенно привыкают. Это побуждает увеличивать дозы приема, независимо от вида напитка, который человек употребляет (вино, водку, пиво), поэтому на путь, ведущий к хроническому алкоголизму, становится любой систематически пьющий, хотя бы и пьющий «культурно».

Факты давили, припирали к стенке. Они жирно перечеркнули прежнее намерение противопоставить пьянству «культурное» винопитие и заставили признать единственно истинным вывод: «культурные» формы потребления яда-алкоголя такая же белиберда, как

«культурные» формы заболевания холерой, чумой, тифом. Чтобы победить пьянство, нужно не пить совсем, и решиться на это должен каждый сознательный человек.

Для меня это прозрение наступило лет семь-восемь назад. Я отказался от алкогольных напитков вообще. И тотчас услышал:

— Как же так! Ты же сам утверждал, что в стакане виноградного вина содержится суточная норма витаминов.

Все правильно — утверждал. Точнее, повторял вслед за виноделами. Теперь прочел немало книг, в том числе о виноделии, и знаю, как постепенно в процессе сбраживания виноград теряет почти все витамины, и тем более сахар.

Конечно, вино — напиток сложного состава, он включает и полезные вещества, но не будете же вы считать полезной смесь молока и керосина на том основании, что полезно молоко.

Да, факты давили. Но чтобы показать, почему невозможно было противостоять этому давлению, я не буду писать научный трактат, а приведу еще единственный пример, который тем более, по-моему, уместен в этих заметках, что напоминает случай, происшедший с дочкой моего знакомого.

Я храню эту вырезку из газеты «Правда» за 31 марта 1972 года. В корреспонденции под таким простеньким, детским названием «*Маша любит не только кашу*» речь идет о производстве консервированных соков, пюре и паст для детского питания. И сообщается, например, следующее: «На прошлогодней оптовой ярмарке в Ульяновске заявка ленинградцев на виноградный сок была удовлетворена только на десять процентов, на яблочный — на треть. А требования торговых работников Свердловска, Нижнего Тагила, Иркутска, Кемерова на различные соки вообще удовлетворить не удалось». Понимаю, читатель может не поверить: очень уж нелеп такой факт для нашей жизни, где первоочередная забота о детях — закон. Но можно в конце концов взять подшивку «Правды» и поискать объяснение парадоксу. И найти: «Связывают по рукам и ногам... трудности с сырьем: виноградом, фруктами, овощами. Земледельцы производят всего вдосталь. Но, к примеру, виноград идет в основном на вино. Почти из ста процентов урожая солнечных гроздей выжимают сок, чтобы превратить его в далеко не детский напиток с градусами».

Вот и получается, что взрослые любители «благородных» напитков оказываются горластее Маши. Неужели не задумаются об этом любители «сухого» требующие: дайте нам больше вина, чтобы вином победить водку!

Чем руководствуемся мы, трезвенники, люди, принципиально отказывающиеся от любых доз спиртного! Личным комфортом и заботой о собственном здоровье! Нет!

В самом деле, если стоять за душевный комфорт, то не лучше ли держаться «золотой середины», то есть делать вид, что пьешь, а на людях и взаправду пить себе помаленьку, как все, никого не возмущая своим пуританством, не подвергаясь обвинениям в ханжестве и гордыне! К тому же, если сумеешь балансировать на этом слабо натянутом канате — «культурное» и умеренное питие, — то и рокового вреда себе не принесешь, и с привычным источником веселья, хоть и ущербного, не расстанешься. Впрочем, никто из погибших от алкогольного отравления не планировал самоубийства.

Известно, что и во время самых страшных эпидемий умирают не все люди, хотя заражается значительно большее их число. Пьющий человек, который всю жизнь держится на уровне несмертельного для него умеренного и «культурного» пития, непременно является чем-то вроде бациллоносителя в обществе. Он распространяет привычку, быть может, не крайне опасную для его жизни, зато роковую для других. Причем распространяет с тем бо́льшим успехом, чем выше его авторитет и престиж среди окружающих.

Пример Франции, страны, как говорят, на высшей «культуры» пития и вместе с тем наивысшего, по данным французской и мировой статистики, алкоголизма и всех его необратимых *последствий*, *показывает*, что «культурное» винопотребление не сулит добрых плодов.

Да, от того, кто решился всерьез бороться с пьянством, требуется готовность пойти на известную жертву, отказавшись от своей привычки, чтобы ограничивалась база воспроизводства вредоноснейшего пережитка, чтобы сужался алкогольный фронт и неуклонно сокращалась распространенность пьянства.

Естественно, что эгоист такую позицию не примет. «Я за себя ручаюсь, — отру... он, — уж я-то алкоголиком не стану, и пу... каждый отвечает сам за себя».

Я считаю, что во всех трагедиях, во всех сожженных алкоголем судьбах виноваты все: и культурные любители благородных ... эстетизирующие винопотребление, и засте... вые трезвенники, избегающие бражниче... только по благоразумию. Горькие же и б... ные пьяницы, может быть, в последнюю о...

дь, потому что их пример нередко как з отвращает от алкоголя.

И не надо, прячась за памятник Пушкину, крикивать вакхические призывы. Дело не лько в том, что не ради них написана его сня, а ради «Да здравствует солнце!», «Да равствует разум!». К тому же полтораста т назад еще никто не знал, что злоупо-ебление алкоголем, то есть пьянство, воз-кает только как следствие обыкновенного, еренного потребления. Этот вывод открыл-науке лишь в начале XX века, после без-пешных попыток победить пьянство с по-щью «полусухих» мер — противопоставле-я водке вина или пива.

Разум — сила, пока бодрствует. Спящий, опаснее глупости. И потому: да здравству-разум! Не только тот дар природы, ко-рый мы еще так мало ценим, когда само-йственно и презрительно за несколько се-нд, ради приема стопки спиртного, уничто-ем миллионы лет чудодейственной биоло-ческой эволюции, вершиной которой яв-ется человеческий мозг. Да здравствует та гатая и красивая разумность быта, которой стараемся достичь, создавая новый образ изни.

Я очень люблю, когда ко мне приходят, иезжают, когда мне пишут и звонят мои узья-трезвенники (хотя, конечно, не только езвенники есть среди моих друзей).

Один из самых молодых — Саша Маюров, мсомольский работник, студент, лектор. конечно, смельчак. Это он сыграл трез-ю свадьбу, да еще в ресторане, да и трез-енников среди приглашенных было мень-инство, а весело и радостно было всем. менно радостно, потому что для хмельной терьмы слово «радость», по-моему, мало дходящее. Саше, конечно, повезло, потому о и Валя, тогда невеста, а теперь жена его, же убежденная трезвенница. Так что мо-дцы оба. Ведь ясно: чтобы провести трез-ю свадьбу, победить бытовые предрассуд-, от них потребовалась огромная убежден-ость в своей правоте.

Игорь Александрович Красноносов — участ-ик Сталинградской битвы. Инженер по про-ессии, он двадцать лет исследует пробле-у пьянства и стал одним из авторитетнейших е знатоков. Человек, страстно борющийся с ьянством, Игорь Александрович считает: Целиком разделяю ответственность за ны-ешнее распространение этого порока». Му-ественная готовность принять на себя ответ-твенность за судьбу и ближних и дальних — о, может быть, самая необходимая сейчас тветственность.

Всех перечислить трудно, но еще одного упомянуть совершенно необходимо, потому что именно его я назвал бы, если бы нуж-но было выбрать единственного.

— Добрый день, говорит Кокушкин, — раз-дается иногда в трубке молодой веселый го-лос. Или сам он появляется. На вид — шестьдесят с небольшим. Уж не по ошибке ли в паспорте указан 1892 год рождения! Ему и в автобусе-то не всегда место уступа-ют, заметив, как он только что вприпрыжку догонял этот самый автобус.

Старый сормович, член партии с весны 1917-го и член правительства Дальневосточ-ной республики, узник японского концлагеря и организатор побега из него, комиссар пар-тизанских отрядов, товарищ Сергея Лазо, ка-валер ордена Ленина Яков Карпович Ко-кушкин. Самодисциплина, которой подчинил всю свою жизнь мой замечательный друг, обеспечивает ему возможность полноценно работать и радоваться жизни и сейчас, на де-вятом десятке жизни. В прошлом году Яков Карпович (он живет в интернате) — в оди-ночку! — проделал работу по осушению бо-лота в несколько сотен квадратных метров. Это в порядке хобби. А основная его рабо-та — партийно-общественная. В 1924 году ему присвоили звание почетного комсомоль-ца молодые сормовичи. А летом этого года он выступал перед сегодняшними комсо-мольцами в Зеленом театре парка культуры и отдыха. Слушать его беседы собиралось по две тысячи человек.

Бережно, как бесценный дар, данный не для забавы, несет Яков Карпович по жизни свое здоровье. В защиту физических и ум-ственных сил человека он выступает непре-станно и яростно. «Алкоголь, никотин, как и всякий наркотик, окружим атмосферой все-общего негодования и презрения!» — таков его лозунг, и он исходит отнюдь не из уста-новки жить длинно, медленно и осторожно.

Сколько еще нужно и можно сделать в этом лучшем из всех миров — мире коммунисти-ческого творчества. Для этого нужны наш ум, наша душа, наше сердце. И наше физиче-ское здоровье. Человеческое тело уязвимо и для железа, и для яда, к которым относится и тот случайный спутник человека, с кото-рым нам необходимо все-таки расстаться по-сле семи тысяч лет приятельских отношений, принесших столько неисправимого горя.

Так или примерно так написал бы, по-мое-му, каждый принципиальный трезвенник, объ-ясняя, почему он непьющий.